

В прошлой жизни Ло Вэй не учился как следует, был беспечным бездельником, но когда он стал мужчиной для утех, то научился играть на музыкальных инструментах, писать и рисовать, и даже овладел каллиграфией. Это звучит смешно, но на самом деле это не смешно. Мужчины для утех должны были удовлетворять своих клиентов не только телом, но и уметь угождать им другими способами. Тогда Ло Вэй особенно нуждался в этом, потому что ему приходилось выживать, и он хотел угодить своим клиентам, надеясь, что они будут довольны, чтобы он мог меньше страдать. Другие люди учились в тяжёлых условиях, стремясь к славе и богатству, но он стремился к выживанию, и его мотивация была сильнее, поэтому он прилагал больше усилий и был более усердным.

— Господин, — Сяосяо вошёл в кабинет. Теперь он уже не так боялся Ло Вэя, так как после того, как тот оправился от ранения, он ни разу не повысил на него голос. — Вы будете ужинать? — спросил Сяосяо, стоя перед столом, и взглянул на книгу, которую читал Ло Вэй. Это был «Трактат об управлении государством».

Ло Вэй отложил книгу, посмотрел в окно. Уже стемнело.

— Хорошо, — сказал он Сяосяо. — Поужинаем.

Сяосяо выбежал, и через некоторое время вместе с Цицзы они принесли два короба с едой. Круглый стол мгновенно был уставлен множеством блюд.

Старший сын семьи Ло давно жил за пределами дома и до сих пор не женился. Ло Чжицю и Ло Цзэ были заняты делами, и время их возвращения домой было непредсказуемо. Ло Вэй, которого никто не любил, обычно ужинал один, а Фу Хуа ужинала в компании своей невестки Сюй Юэмяо, остальные члены семьи ели по отдельности.

Ло Вэй посмотрел на стол, полный еды, и сказал Сяосяо и Цицзы:

— В следующий раз не готовьте так много, я всё равно не смогу всё съесть.

— Хорошо, — Сяосяо и Цицзы переглянулись. Вопросов у них становилось всё больше, но они не могли задать их, только кивнули.

— Отец и второй брат вернулись? — спросил Ло Вэй, продолжая есть.

Цицзы ответил:

— Второй молодой господин вернулся раньше, а министр только что вернулся в резиденцию.

— Вы уже поели? — Ло Вэй ел только овощи. Раньше он обожал мясо, но в прошлой жизни его заставили собственноручно отрезать куски своей плоти, приготовить их и съесть. После этого он не мог смотреть на мясо без тошноты.

Сяосяо сказал:

— Да, поели.

Ло Вэй не знал, что ещё сказать, и продолжил есть.

Сяосяо, однако, спросил:

— Господин, вам не понравилась сегодняшняя паровая рыба? — В последние дни Ло Вэй совсем не ел мяса, и Сяосяо никак не мог понять, почему. Неужели после болезни вкусы

человека могут так измениться?

— Сейчас я не хочу есть мясо, — Ло Вэй закончил есть и положил палочки. — Скажите на кухне, чтобы пока не готовили. Когда я захочу, я сам скажу.

Сяосяо кивнул.

После ужина Ло Вэй прогулялся по двору, чтобы размяться, и, подсчитав, что второй брат Ло Цзэ уже поужинал, отправился к нему.

Ло Цзэ закончил ужин и ел фрукты, когда увидел Ло Вэя и удивился. Ло Вэй никогда раньше не заходил в его покои — не потому, что боялся, а потому что не хотел.

— Второй брат, — позвал Ло Вэй Ло Цзэ, а затем взглянул на Суй Юэмяо, которая не знала, уйти ей или остаться. — Вторая невестка.

Суй Юэмяо с изумлением смотрела на Ло Вэя, которого почти не узнавала. Даже в день её свадьбы третий молодой господин Ло Вэй не называл её «второй невесткой».

Ло Вэй сделал вид, что не замечает растерянности Суй Юэмяо, и сказал Ло Цзэ:

— Второй брат, у тебя сейчас есть время? Можешь пойти со мной в одно место?

Ло Цзэ спросил:

— Ты хочешь выйти из дома?

— Нет, — ответил Ло Вэй. — Хочу показать тебе кое-что.

Ло Цзэ не знал, что ещё задумал Ло Вэй, но тот специально пришёл за ним, поэтому он всё же пошёл с ним.

— У тебя есть лучники? — спросил Ло Вэй, идя рядом с Ло Цзэ.

— Есть, — ответил Ло Цзэ, и вдруг, словно что-то вспомнив, остановился. — Тебе нужен лучник? Опять хочешь натворить что-то плохое?

— Нет, — Ло Вэй улыбнулся. — Пусть он подождёт у северной стены нашего дома. Я думаю, скоро оттуда вылетит голубь, и пусть он его подстрелит.

Ло Цзэ нахмурился.

— Что ты задумал?

— Скоро ты увидишь интересное зрелище, — Ло Вэй загадочно улыбнулся. — Не волнуйся, я не собираюсь делать ничего плохого, тем более у себя дома.

Ло Цзэ сказал:

— У меня нет времени на твои игры.

Ло Вэй взял Ло Цзэ за руку и, как ребёнок, начал капризно её трясти.

— Второй брат, разреши мне только этот раз.

Ло Цзэ почувствовал, как у него по коже пробежали мурашки. Ло Вэй с детства не был к нему близок, а уж тем более не позволял себе таких вольностей.

Ночь уже глубоко зашла, и Ло Цзэ, прождав с Ло Вэем у боковой двери уже полчаса, потерял терпение.

— Что ты хочешь мне показать?

— Вот он, — Ло Вэй указал на противоположную боковую дверь.

Ло Цзэ посмотрел и увидел старого слугу семьи Ло, Ло Чжуна, сопровождающего Ло Чжицю.

— Он пришёл покормить своих голубей, — тихо сказал Ло Вэй.

Ло Цзэ также тихо ответил:

— Об этом знают все в доме. Ты привёл меня сюда только для этого?

Ло Вэй ничего не сказал, только внимательно наблюдал за каждым движением старого слуги Ло Чжуна. Ло Цзэ ничего не оставалось, как продолжать сидеть с Ло Вэем у двери, сожалея, что поддался на уговоры этого мальчишки.

Ло Чжун ловко покормил голубей, постоял у клетки некоторое время, затем взял одного голубя, что-то с ним сделал и выпустил. Через некоторое время снаружи прилетел другой голубь, сел на клетку и закричал. Ло Чжун подошёл и схватил его, ощупывая левую лапку.

— Дядя Чжун, — в этот момент Ло Вэй подошёл к Ло Чжуну сзади и позвал его.

Ло Чжун вздрогнул и замер.

Ло Вэй схватил голубя из рук Ло Чжуна, и только тогда тот пришёл в себя, глядя на двух молодых господ из семьи Ло как на призраков.

— Дядя Чжун, так поздно кормите голубей? — вежливо спросил Ло Вэй, но при этом передал голубя Ло Цзэ.

Ло Цзэ обнаружил на лапке голубя маленькую бамбуковую трубочку.

— Второй молодой господин, — закричал Ло Чжун, пытаясь броситься вперёд.

— Не двигайся, — Ло Вэй протянул руку, блокируя Ло Чжуна. — Что ты можешь сделать в такой момент?

Ло Чжун побледнел, но не успел сделать следующего движения, как из тени выскочили двое охранников Ло Вэя, схватили его за руки и заткнули рот.

Ло Цзэ вынул из трубочки маленький свёрток бумаги, развернул и прочитал при свете луны.

На бумаге было написано: «Ло Вэй ведёт себя странно, срочно выясните причину. Что планирует министр Ло в деле о шахтах Юйчжоу, срочно сообщите».

Ло Цзэ изменился в лице, резко поднял голову и посмотрел на Ло Чжуна. Этот человек с детства служил Ло Чжицю, он рос на его глазах. Как он мог быть предателем?

— Генерал, — в этот момент лучник, ожидавший за пределами дома, принёс голубя, который вылетел из дома.

— Второй брат, — сказал Ло Вэй. — Пойдём к отцу, и закройте ворота дома. Сегодня никто не должен уйти.

Ло Цзэ не возражал, отдал приказ и вместе с Ло Вэем отправился к Ло Чжицю.

Ло Чжицю, глядя на две записки, которые передал ему Ло Цзэ, не изменился в лице, только с удивлением посмотрел на Ло Чжуна, стоящего на коленях перед ним. Как это мог быть он? Ло Чжун вырос вместе с ним, всегда был рядом, всегда следовал правилам, за многие годы почти не совершал ошибок. Как такой человек мог предать?

— В дом пришли три мужчины с акцентом из Юйчжоу. — Это было сообщение, которое Ло Чжун отправил сегодня вечером.

— Почему ты это сделал? — спросил Ло Чжицю.

Ло Чжун молчал. Что бы Ло Чжицю ни спрашивал, он только опускал голову.

Ло Вэй холодно смотрел на Ло Чжуна. Этот человек, которого он когда-то считал преданным слугой семьи Ло, в день разгрома дома лично водил солдат, которые обыскивали все тайники и потайные помещения. Этот человек десять лет назад стал шпионом Лун Сюаня, его глазами в доме Ло. Вернувшись в прошлую жизнь, Ло Вэй не мог допустить, чтобы такие глаза продолжали существовать.

<http://bllate.org/book/16669/1528528>